

25.6.99.

Деметр - Таракан Ольга

Встречи

Вероятно, Александру Сергеевичу Пушкину понравилось бы празднование его юбилея, загляни он откуда-то сверху, сквозь облачное московское небо, в старый особняк на Тверском бульваре, где когда-то читал свою «Полтаву». Все тот же зал, тот же камин. И звучат гитары! Старые цыганские напевы, слышанные им в молодости, под Кишиневом...

В Центральный Дом журналиста к «ветеранам пера» пришла цыганская семья Деметр, известная своей деятельностью в разных областях культуры. Цыганские танцевальные напевы для гитары исполнила заслуженная артистка России Ольга Деметр-Чарская и ее молоденькая ученица Настя.

- Мне уже 84 года, - сказала Ольга Степановна, - и я горжусь, что, дожив до такого возраста, держу в руках гитару. Многие цыганские напевы записал мой брат, композитор Петр Степанович Деметр.

Они недавно вышли отдельным сборником.

И эта удивительная женщина, помнившая цыганские кочевые дороги, запела... да так, что замерла душа! Ее исключительной красоты голос сохранил бархатный тембр. Певица пела старые цыганские песни, которые, возможно, слушал Пушкин - любил он Соколовский хор у «Яра»...

Действо происходило в «Дамском клубе» Ассоциации ветеранов журналистики Москвы, игриво названном «Адель» по имени его руководительницы Адели Ивановны Шавердовой. Помните? «Играй, Адель, не знай печали... Правда, нашу Адель венчали не Коринф и Лель, а залпы зениток 662-го батальона аэродромного обслуживания столицы. Метеослужба обороны Москвы - так называлась ее работа. И наша

«Играй, Адель, не знай печали...»

Моей правде - 1999 - 25 июня - с 7

руководительница «Дамского клуба» имеет прямое отношение к тем огромным аэростатам в московском небе, которые «зависали» над памятником Пушкина, оберегая его от артналетов.

- Если Александр Сергеевич, - пошутили наши гости, - с уважением относился к автору «Записок кавалерист-девицы» 1812 года Надежде Дуровой, то перед вашими дамами, среди которых немало участниц Великой Отечественной войны, он несомненно снял бы шляпу. Уже потому, что в пору их нежной девичьей красоты им не пришлось носить туфельки с ажурным чулком, а ведь Пушкин был «певцом женской ножки»...

- Вот и мне нелегко говорить перед такой аудиторией, как ваша, - признался доктор педагогических наук, заслуженный работник культуры России младший брат Ольги Степановны, Георгий Степанович

Деметр. - Вы, конечно, знаете о том, что Пушкин, во время кишиневского периода своей жизни, однажды пропал и, по словам его брата Льва, дни и ночи кочевал с цыганским табором. А результатом явилась поэма «Цыганы». Многие писатели и журналисты, рассказывая о жизни цыган, показывали в основном их криминальную натуру. Пушкин же воспел не только свободолюбивый дух цыган, но благородство, рожденное их свободолюбием, чуждое людям, населяющим города - этой «песни рабов однообразной». Помните, что говорит старый цыган, отец Земфиры, убившему ее Алеко? «Мы не терзаем, не козним, ...но жить с убийцей не хотим».

Такова нравственная позиция Пушкина! Рисунок к заглавному

листу поэмы выбирал сам Александр Сергеевич. Поэту нравилась цыганская песня «Жги меня, режь меня», и он послал ее ноты (видимо, кого-то попросил записать мелодию) Вяземскому. Вместе с текстом ноты «Песни Земфиры» были опубликованы в «Московском телеграфе».

- А мы, - неожиданно предложили журналисты, в свою очередь удивив гостей, - хором споем арию Алеко из оперы Рахманинова.

- Пожалуй, - смущенно предложила музыкально одаренная семья Деметр, - всем вместе лучше спеть народную песню «Ручеек».

Журналисты угощали гостей не только чаем, но и своими стихами. К юбилею «Дамский клуб» подготовил посвященный поэту альманах.

Майя ДУНЧ.

Ведущая выпуска Татьяна СЕРГЕЕВА.